

замешательство было преодолено самим царем, Петр на коне бросился к опасному месту, лично возглавил батальон, находившийся во втором ряду, к которому присоединились остатки первого батальона и повел их в штыковую контратаку. Его шляпа была пробита пулей, впоследствии князь Меншиков так описывал эти минуты: *"Аще бы и не ты, благочестивый государь, предстал в самое лютейшее и погибельнейшее время, в которое неприятель Новгородского пехотного полку первый баталион сбил и уж начал отрезывать левое крыло от главной линии, на котором крыле он с 6-ю полками кавалерии находился, в оное самое лютое время огня к тому погибающему месту изволил прибыть и исправить, какового дела кроме Бога и тебя великого государя никто б мог исправить"*.

Однако на левом фланге события развивались совершенно иначе. В начале атаки строй левого фланга стал отставать от основной линии. Поэтому шведы понесли большие потери в живой силе, чем в центре и на правом фланге. Здесь русские перешли в наступление и стали теснить строй синих мундиров, покрытых к тому времени слоем пыли, грязи и кровью расстрелянных артиллерией шведов. Возникла ситуация, напоминающая гигантский пропеллер: на правом фланге наступали шведы, на левом русские. Центр же оказался пустым, шведский строй разделился на две части, а промежутки между батальонами еще больше увеличились. Но временный успех на правом фланге, в конце концов, оказался губительным, поскольку русские фланговые батальоны стали окружать увлекшихся атакой шведов. Сказалось численное преимущество.

Было уже около десяти часов. Шведская пехота находилась на грани человеческих возможностей и крайне нуждалась в поддержке кавалерии. Но конница правого фланга находилась в беспорядочном состоянии, с трудом удалось только одному отряду перестроиться и в форме "плуга" рвануться в бой. Их атака пришлась на батальоны Нижегородского полка и один гренадерский полк. Русские батальоны в полном соответствии с воинской наукой для отражения кавалерийской атаки образовали каре, ошетинившись